

Проснулся я уже обновленным.

Удивительно, но это так — депрессия пожиравшая меня целых пять месяцев, будто бы отступила. Слезы, которые я сдерживал даже на похоронах Марии и всё время после ее смерти, пролились ночью, и мне стало гораздо лучше.

Я, всё еще лежа, оглядываю комнату. Под единственным окном располагается небольшой письменный стол с маленькими шкафчиками. Еще дальше — комод, у выхода — большой шкаф. Больше в комнате нет ничего, но всё, что есть, очень красиво и, разумеется, не дешево.

Но как-то раз Мария в тайне от меня повесила в комнату еще и дорогую картину. Зачем? Просто, как она утверждала, ей очень не нравилась вся эта минималистичность. А не спросила она меня об этом из-за того, что точно знала — я откажу и даже не взгляну на эту красивую, как она после доказывала, картину. По крайней мере так она тогда объясняла свой поступок.

Я тогда очень возмущался. В конце концов повесила она не каких-нибудь животных или просто красивый пейзаж. Она повесила картину с двумя обнаженными девушками! Зачем?! Может, она просто хотела осмелиться надо мной? Понаблюдать за моим смущенным выражением? Так и есть! Ведь иначе зачем это делать?

— Что тебе так не нравится в этой картине? Она же такая красивая... — спрашивала Мария с немного грустным выражением лица.

— Да потому что она! ... она! Мм... — замялся, тогда еще одиннадцати летний, я.

— Хмम्म... Почему же?...

Этот момент я помню так, будто это произошло вчера. Тогда на ее лице появилась большая ехидная улыбка.

— П-потому что... Просто убери ее!

— Неужели стесняешься?

— Убери!

— Хорошо-хорошо, милый. — говорила она, сдерживая подступающий смех.

И горничные, которых она заранее взяла с собой, оперативно начали снимать живопись со стены, а когда закончили - понесли из комнаты. Мария уже выходила следом за ними, но внезапно остановилась в проходе и дождалась, когда горничные уйдут достаточно далеко.

А после обернулась, немного наклонила голову, приложила свою руку к щеке и сказала:

— А ведь мог использовать ее для своих целей...

— В-в смысле?!

— Ну а как же? Думаешь я не знаю, чем ты делаешь здесь по вечерам?

— Чт... Тебе уже целых двадцать девять! Веди себя как взрослая!

— Всего лишь двадцать семь! Правильней подбирай слова, молодой человек. Я вообще-то еще в

самом расцвете сил.

— Да ты уже бабка старая!

— Возьми свои слова назад, паразит мелкий!

Да. Вот такой она была. Вечно молодая, вечно красивая и всеми любимая...

Погрузившись в воспоминания я вышел из них уже как в воду опущенный.

А ведь день так хорошо начинался...

Короткая глава, посвященная сестре Томаса. Главы станут больше после 14 главы. А потом, через какое-то время, ещё больше.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881046>